

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию
МАТВЕЕВОЙ-МЕЛЬНИК Марины Геннадьевны
«ПРАВООЗАЩИТНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РОССИЙСКОЙ
ЖУРНАЛИСТИКЕ: ДИНАМИКА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
филологических наук
по специальности 10.01.10 – журналистика

Проблематика деятельности российских средств массовой информации в сфере обеспечения защиты понимаемых в широком плане экономических, социальных и политических прав человека не принадлежит к числу хорошо разработанных в российской медианауке. Скажем больше, нам практически не приходилось встречать академических монографических исследований в этой сфере. И в этом плане интерес автора к разработке этой темы с точки зрения гносеологической новизны и значимости можно только приветствовать. Следует отметить и социально-политическую актуальность избранной для диссертационного исследования темы. Надо признать, что и история Российской империи и Советского Союза, да и новой России изобилует примерами, связанными с теми или иными нарушениями прав человека. Если права человека понимать широко, а не только в узком политическом смысле, как это делает подчас оппозиция, то здесь всегда есть поле деятельности и для власти, и медиа и для гражданского общества. И средствам массовой информации в обеспечении защиты прав людей принадлежит особенно важная роль. В России, особенно, если обращаться к глубокой исторической ретроспективе, была резко ограничена возможность для деятельности политической оппозиции, для которой правозащитная повестка – всегда возможность для политической мобилизации сторонников.

вз. № 09/2 - 160 от 31.08.18

И в этой ситуации важнейшие правозащитные функции брали на себя литература и журналистика. В своей правозащитной функции российская журналистика прошла большой и нелегкий путь, который давно ждал своего заинтересованного исследователя.

Таким образом, можно сделать вывод, что тема рассматриваемой работы актуальна и обладает научной, а также практической значимостью.

Структура диссертационной работы логична, подчинена достижению целей и задач исследования. Содержание диссертации раскрывается в трех главах, введении и заключении. Также текст диссертации сопровождается приложениями, среди которых обращают на себя особое внимание расшифровки интервью с работниками медиа, проведенные автором. Следует отметить последовательность и обстоятельность излагаемой в диссертационной работе информации. Композиционная структура диссертации соответствует логике решения задач, которые определены во введении.

Во введении обосновывается актуальность, степень разработанности, теоретико-методологическая и информационная база исследования, его цели и задачи, научная новизна и практическая ценность полученных результатов.

Первая глава рецензируемой работы носит теоретико-журналистский характер и посвящена теоретико-методологической операционализации феномена правозащитной журналистики. Автор на основании широкого круга источников выявляет основные характеристики правозащитной журналистики, формулирует дефиницию, определяет ее предмет и объект. Выбор в качестве базовой операционализационной характеристики критерия предметно-тематической специализации представляется обоснованным. В целом можно согласиться с подходами и определениями автора, хотя некоторые аспекты предлагаемой дефиниции вызывают вопросы. К этим вопросам мы обратимся в части отзыва, посвященной замечаниям и слабым

местам работы. Далее во втором параграфе первой главы М. Г. Матвеева-Мельник опираясь на обоснованное применение исторического метода, анализирует историю российской журналистики с точки зрения реализации ею правозащитной функции. Этот раздел читается с неослабевающим интересом и демонстрирует хорошую эрудицию автора. Следует согласиться и с предложенной автором трехстадийной периодизацией истории российской правозащитной журналистики.

При общей позитивной оценке этого параграфа вопросы вызывает его название «Правозащитная функция – творческая традиция российской журналистики». В этом названии, с нашей точки зрения, есть сразу несколько несообразностей. Прежде всего, функция – это функция, а традиция – традиция. В социологии и политической науке под функцией понимается социальная роль, которую выполняет элемент системы в ее существовании, как целого. Или социальное действие, ставшее стандартизированным. Видимо, автор имела в виду не саму функцию, а ее исполнение, воплощение в жизнь. Во-вторых, непонятно, почему правозащитная информационная деятельность, реализуемая через СМИ, является именно творческой¹ традицией? Это скорее традиция политическая или социальная, или гражданская, поскольку речь идет об исполнении политических или гражданских функций. Тем более, что и в самом тексте речь о каких-то традиционно воспроизводящихся творческих приемах не идет.

Вторая глава диссертации, самая насыщенная по фактологическому материалу посвящена анализу практик правозащитной журналистики в России, в особенности журналистике правозащитного движения. Сначала автор рассматривает историю правозащитного движения в СССР и современной России, затем переходит к аналитическому описанию зарождение и становление журналистики правозащитного движения. Эти разделы рецензируемой работы построены на солидном историческом и

¹ Подчеркнуто автором – Д.Г.

библиографическом фундаменте и читаются с неослабевающим интересом. Следующие разделы второй главы связаны с рассмотрением исключительно новых для теории журналистики вопросов – структурно-функциональной композиции правозащитных онлайн-медиа, типологизации основных предметно-тематических направлений правозащитной журналистики и ее взаимодействием с субъектами правозащитных активностей. Обращает на себя внимание то, с какой тщательностью и скрупулезностью автор анализирует информацию.

Третья – эмпирическая – глава «Тематика и жанры правозащитных публикаций современной российской прессы» выполнена на основании контент-анализа медиатекстов четырех ведущих федеральных печатных изданий – «Российской газеты», «Коммерсанта», «Ведомостей», «Известий» и одного регионального издания «Санкт-Петербургских ведомостей». Именно эта часть диссертации в наибольшей степени подтверждает филологические компетенции ее автора. Она демонстрирует умение пользоваться инструментарием филологического анализа, собирать и обобщать информацию, делать своевременные и обоснованные выводы. Особую практическую ценность представляет третий параграф третьей главы «Жанровая система правозащитной журналистики», обладающий несомненной научной новизной.

В заключении суммируются результаты диссертации и намечаются направления для продолжения исследования.

Следует отметить стиль диссертационной работы и обстоятельность излагаемой в ней информации. Композиционная структура диссертации соответствует логике последовательного решения задач, которые определены во введении. Построение работы, содержание глав и параграфов подчинены достижению главной цели – анализу исторического развития и современного состояния российской правозащитной журналистики.

К общим достоинствам диссертации можно отнести ее инновационный характер; разумное применение исторического подхода, богатство эмпирического анализа, позволяющего дать полноценную характеристику предметно-тематической и жанровой структуре современной российской правозащитной журналистики. Можно сделать вывод, что цель и вытекающие из нее задачи, поставленные в исследовании, достигнуты; выбранные средства соответствуют целям. Работа выстроена логично; изложение материала ясно, аналитично и убедительно.

При общей позитивной оценке диссертационного исследования М. Г. Матвеевой-Мельник, оно не свободно от ряда слабых мест и недостатков. К числу наиболее существенных из них отнесем следующие.

Прежде всего, вызывает вопросы авторская характеристика базовой категории исследования – правозащитной журналистики. На с. 26 автор дает определение: «...правозащитная журналистика – это сфера деятельности, объектом которой является освещение деятельности по восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина». С нашей точки зрения это определение искусственно сужает поле правозащитной журналистики. Хочется задать вопрос, почему объектом является только восстановление нарушенных прав? А если журналист информирует граждан об их правах или инструментах их защиты, когда права еще не нарушены? Если он информирует о новом законопроекте? Если не нужно никакие права восстанавливать, а предотвратить их нарушение в будущем? И т.д. Рецензент полагает, что гораздо точнее было бы определить правозащитную журналистику как сферу деятельности, объектом которой является освещение отношений по поводу обеспечения соблюдения прав человека и гражданина. Автор, видимо, и сама имплицитно осознает несовершенство своего определения, поскольку уже в третьей главе в ходе эмпирического исследования газетных текстов отбирает в том числе и тексты, которые

относятся к широкому пониманию правозащитного дискурса, но выходят за рамки ее определения.

В контексте этого же вопроса к базовой категории исследования сформулируем сомнения в релевантности авторского определения правозащитной функции журналистики. На с. 48 диссертации говорится: «Правозащитная функция журналистики состоит в участии журналиста в процессе защиты прав человека». С нашей точки зрения здесь имеет место путаница. Или подмена понятий. Никакая функция журналистики не может состоять в участии какого-либо журналиста в каких-либо процессах. Ни правозащитная, ни любая иная. Журналистика, как известно, это сфера профессиональной деятельности, или социальный институт или некая система ролей, отношений и практик. С соответствующими социальными, политическими и прочими функциями, реализуемыми на мета-уровне во взаимодействии с другими институтами или социальными подсистемами. Поэтому правозащитную функцию нужно формулировать по-иному.

Второе замечание органически вытекает из первого и связано с применением авторской трактовки правозащитной журналистики для анализа ее истории в России с XVIII века до наших дней в параграфе 1.2. Только если ранее мы имели дело с суженной трактовкой этого феномена, то здесь уже, напротив, с необоснованно расширительной. На с. 33-36 в ходе исторического экскурса автор относит к журналистам-правозащитникам А. П. Сумарокова, Н. И. Новикова, А. Н. Радищева с их критикой крепостничества. В этом же ряду баснописец И. А. Крылов. И даже пушкинский «Современник» зачислен в правозащитные издания. С нашей точки зрения, автор здесь допускает неточность. И эта неточность связана с недостаточной проработкой понятия правозащитной журналистики. Мы полагаем, что публицистика критиков крепостничества, авторов обоих «Современников» и далее В. Г. Короленко и В. Дорошевича носила прежде всего гуманистический характер. Выполняла гуманистическую функцию и

была направлена на исправление нравов, на гуманизацию общества, на формирование соответствующих ценностей. Писатели и публицисты – гуманисты и журналисты - правозащитники – это не одно и то же.

Ряд текстов, о которых пишет автор диссертации, это тексты политической журналистики, в которых используется правозащитная риторика. Это вообще отдельный вопрос, к решению которого автор даже не подходит. Есть правозащитная риторика, которая используется для разных целей в политической, социальной, экономической журналистике. Самый свежий пример, мы полагаем, это ситуация 2018 года с режиссером Кириллом Серебренниковым. Распространены и варианты политической журналистики, когда борьба против существующего политического режима рядится в тогу правозащитной деятельности. Это было в СССР, имеет место и в современной России в условиях информационного противостояния с Западом. Есть и иные форматы использования правозащитной риторики – для внешнеполитической пропаганды. Представители старшего поколения помнят шумную советскую медиакомпанию в защиту американской активистки Анджелы Дэвис.

Так что ситуация здесь сложнее, многослойнее. Нужно разделять правозащитную и гуманистическую журналистику. Отделять и ту, и другую от пропаганды или от использования правозащитной риторики в рамках политической, социальной или иной журналистики. Это сложные задачи и автор пока не подступил к их решению.

Третье замечание также связано с исторической частью диссертации. Не столь значительное, но лично важное для рецензента. Автор диссертации относит работы Сергея Смирнова с его программой «Брестская крепость» и публицистику Константина Симонова, когда они восстанавливали историческую справедливость по отношению к фронтовикам, к правозащитной журналистике. Позволю себе не согласиться, в том числе как

зритель, видевший эти программы. В основании этих программ, которые смотрел весь СССР, были не правозащитные идеи, а ценности фронтового братства и отдачи долга памяти павшим и живым товарищам.

В-четвертых, есть вопросы к проведенному эмпирическому исследованию медиа. К сожалению, автор не приводит ни в тексте диссертации, ни в приложениях методику контент-анализа и кодировочную книгу. Таким образом, остаётся неясным, на основании каких эмпирических референтов тексты отнесены к правозащитным. В результате вызывает некоторое недоумение, когда к правозащитным медиатекстам автор относит, скажем статью об инициативе депутатов создать пенсионный кодекс РФ (с. 137), или статьи про обсуждение в Госдуме налогов на малый бизнес (с. 122), о несчастных случаях на производстве (с. 122). И, наконец, трудно понять, почему к правозащитным материалам относят статью о послании Президента РФ Федеральному собранию (с. 120).

Также вызывает вопрос характер аргументации в выборе изданий в качестве эмпирической базы (с. 115). Автор ссылается на исследование аудиторий 2009 года, которое явно устарело. И далее, характеризуя каждое издание, не указывает ни размеров аудиторий, ни собственников, ни того важнейшего факта, что у ряда изданий за период исследования сменился собственник.

В-пятых, есть технические замечания по тексту работы и характеру цитирования. В тексте присутствуют стилистические погрешности.

Однако указанные недостатки не снижают теоретической и практической ценности диссертационного исследования М. Г. Матвеевой-Мельник и не сказываются на его общей положительной оценке.

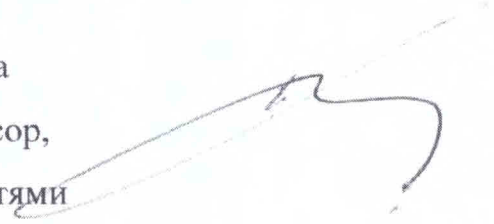
В целом можно сделать вывод о том, что диссертация М. Г. Матвеевой-Мельник является самостоятельным, законченным, оригинальным научным

В целом можно сделать вывод о том, что диссертация М. Г. Матвеевой-Мельник является самостоятельным, законченным, оригинальным научным исследованием. Опубликованные работы раскрывают основное содержание диссертационного исследования.

Заключение о соответствии диссертации установленным требованиям.

Диссертация МАТВЕЕВОЙ-МЕЛЬНИК Марины Геннадьевны на тему «ПРАВООЗАЩИТНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ: ДИНАМИКА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ» по своей актуальности, обоснованности научных положений, выводов, достоверности и новизне, теоретической значимости и практической реализации соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Матвеева-Мельник Марина Геннадьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10. – журналистика.

Председатель диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор,
профессор с возложенными обязанностями
заведующего кафедрой связей с общественностью
в бизнесе СПбГУ

Д. П. Гавра

07.08.2018